

**ЖЕКЕ ТҮЛҒАЛАР
ПЕРСОНАЛИИ
PERSONALITY**

FTAXP/ МРНТИ / IRSTI 04.11.91
ӨӨЖ/УДК/ UDC 316(4/9); 316(092)

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.84.1.025>

Сапаралиев Д.Б. *¹

*¹кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедры Истории Кыргызстана и Зарубежного Востока Бишкекского
государственного университета имени К. Карасаева, Кыргызстан, Бишкек
E- mail: saparaliev@mail.ru*

**ЧОКАНА ВАЛИХАНОВ И КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
XVII-XVIII вв.**

Аннотация

Чокан Валиханов – выдающийся казахский ученый, этнограф и историк, чье богатое творчес-кое наследие продолжает играть ключевую роль в изучении истории народов Центральной Азии. Его труды не только представляют собой ценные исторические источники, но и являются фундаментальными исследованиями, позволяющими переосмыслить многие аспекты кыргызско-казахских взаимоотношений в XVII-XVIII веках.

В данной статье проводится всесторонний анализ сведений Валиханова о кыргызско-казахских связях на основе новых документальных источников, устных народных преданий, а также современных научных исследований. В ходе работы уточняются и дополняются определен-ные хронологические даты, которые ранее считались бесспорными, и предлагаются новые интерпретации дискуссионных вопросов, касающихся не только истории взаимоотношений кыргызов и казахов, но и народов Центральной Азии в целом.

Особое внимание уделяется влиянию внешнеполитических и социально-экономических факторов на развитие кыргызско-казахских контактов, анализируются механизмы взаимодействия между этими народами, их культурные и торговые связи. Благодаря комплексному подходу удается выявить новые аспекты исторического процесса и дать более глубокое понимание роли кыргызов и казахов в региональной политике того времени.

Таким образом, работа представляет собой важный вклад в изучение истории Центральной Азии, раскрывая неизвестные ранее факты и расширяя границы научного восприятия кыргызско-казахских отношений в XVII-XVIII веках.

Ключевые слова: кыргызы, казахи, джунгары, калмыки, “Манас”, Иссык-Куль.

Д.Б. Сапаралиев *¹

*¹тарих ғылымдарының кандидаты, профессор,
К.Қарасаев атындағы Бішкек мемлекеттік университетінің Қырғызстанның жаңа Шығыс
шет өлкелердің тарихы кафедрасының меңгерушісі, Қырғызстан, Бішкек
E- mail: saparaliev@mail.ru*

**ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЖӘНЕ XVII-XVIII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚЫРҒЫЗ-ҚАЗАҚ
АРА ҚАТЫНАСТАРЫ**

Аңдатпа

Шоқан Уәлиханов – көрнекті қазақ ғалымы, этнограф және тарихшы, оның бай ғылыми мұрасы Орталық Азия халықтарының тарихын зерттеуде маңызды рөл атқарады. Оның еңбектері тек құнды тарихи дереккөз ғана емес, сонымен қатар XVII-XVIII ғасырлардағы қырғыз-қазақ қарым-қатынастарын қайта қарастыруға мүмкіндік беретін іргелі зерттеулер болып табылады.

Осы мақалада Уәлиханов еңбектеріндегі қырғыз-қазақ байланыстарына қатысты мәліметтер жаңа құжаттық дереккөздер, халық ауыз әдебиеті үлгілері және заманауи ғылыми зерттеулер негізінде жан-жақты талданады. Зерттеу барысында бұрын даусыз деп саналған кейбір хроно-логиялық даталар нақтыланып, толықтырылады, сондай-ақ қырғыздар мен қазақтардың ғана емес, тұтастай Орталық Азия халықтарының тарихына қатысты пікірталас тудыратын мәселелерге жаңа түсініктер беріледі.

Зерттеуде сыртқы саяси және әлеуметтік-экономикалық факторлардың қырғыз-қазақ қарым-қатынастарының дамуына әсері ерекше назарға алынады. Екі халықтың өзара әрекеттесу тетіктері, мәдени және сауда байланыстары талданады. Кешенді зерттеу әдістерінің арқасында тарихи үде-рістің жаңа қырлары ашылып, қырғыздар мен қазақтардың аймақтық саясаттағы рөлі тереңірек қарастырылады.

Осылайша, бұл зерттеу жұмысы XVII-XVIII ғасырлардағы қырғыз-қазақ қатынастарына қатысты бұрын белгісіз болып келген деректерді ашып, Орталық Азия тарихын зерделеуге маңызды үлес қосады.

Кілт сөздер: қырғыздар, қазақтар, жоңғарлар, қалмақтар, “Манас”, Ыстықкөл

Saparaliev D.B. *¹

¹*candidate of Historical Science, Chair of the Department of History of Kyrgyzstan and Oriental Countries at Bishkek State University named after K.Karasaev, Kyrgyzstan, Bishkek*
E-mail: saparaliev@mail.ru

CHOKAN VALIKHANOV THE KYRGYZ-KAZAKH RELATIONS IN THE XVII-XVIII CENTURIES

Abstract

Chokan Valikhanov was an outstanding Kazakh scholar, ethnographer, and historian whose rich intellectual legacy continues to play a crucial role in the study of Central Asian history. His works serve not only as valuable historical sources but also as fundamental research that enables a reevaluation of various aspects of Kyrgyz-Kazakh relations in the 17th-18th centuries.

This article provides a comprehensive analysis of Valikhanov's records on Kyrgyz-Kazakh interactions, based on newly discovered documentary sources, oral traditions, and contemporary scholarly research. The study clarifies and supplements certain chronological dates previously considered indisputable and offers new interpretations of debated issues not only in the history of Kyrgyz-Kazakh relations but also in the broader context of Central Asian history.

Special attention is given to the impact of political and socio-economic factors on the development of Kyrgyz-Kazakh relations. The mechanisms of interaction between the two peoples, as well as their cultural and trade connections, are thoroughly examined. By adopting a multidisciplinary approach, this research uncovers new perspectives on historical processes and provides a deeper understanding of the role played by the Kyrgyz and Kazakhs in regional politics during this period.

Thus, this study contributes significantly to the exploration of Central Asian history, shedding light on previously unknown aspects and expanding the scholarly understanding of Kyrgyz-Kazakh relations in the 17th-18th centuries.

Keywords: Kyrgyz, Kazakhs, Dzhungars, Kalmyks, "Manas", Issyk-Kul.

Введение. В этом 2025-ом году, исполняется 190 лет со дня рождения Чокана Чингисовича Валиханова (1835-1865 гг.) – выдающегося сына казахского народа, талантливого ученого-востоковеда, народного просветителя, а также блестящего дипломата, кропотливого исследователя истории и культуры народов Центральной Азии. Он неоднократно посещал Кыргызстан в составе Российских научных и дипломатических миссий и непосредственно общался с передовыми представителями кыргызского народа, изучал их культуру, историю, оставив замечательные труды такие, как «Записки о киргизах», «Дневник поездки на Иссык-Куль 1856 г.», «Очерки Джунгарии» и другие. В них мы находим интереснейшие суждения

автора по самым сложным вопросам истории народов Центральной Азии, в частности, кыргызов, актуальность которых не проходящие.

Материалы и методы. Как свидетельствуют страницы нашей общей истории, кыргызы и казахи, словно близнецы–братья, живут рядом сотни лет. У нас единые корни языка, традиций и обычаев, ярко проявившиеся в общности многовековой исторической судьбы. Они как соседние народы в одном строю защищали свои земли от иноземных завоевателей. Издавна у них сложились добрососедские и дружественные отношения. Они вместе проводили народные праздники, с большим желанием становились сватами, отдавая своих дочерей в невесты друг другу. Тем самым укрепляли узы давних родственных связей.

И, для того чтобы кыргызско-казахские взаимоотношения развивались динамично в традиционном дружественном направлении, необходимо стремиться к их прозрачности из глубины истории этих народов. Поэтому изучение истории кыргызско-казахских взаимоотношений является извечно актуальной проблемой для обществоведов, дипломатов и государственных деятелей этих стран.

Известно, что Ч.Валиханов не ставил перед собой цель – специальное исследование кыргызско-казахских взаимоотношений в XVII-XVIII вв., и тем не менее они, хотя и отрывочно, все же нашли в его научных трудах определенное отражение, позволяющее произвести факто-логический анализ этих сведений и дополнить наши знания по этому вопросу. В данном научном сообщении мы на основе достижений исторической науки и новых архивных изысканий попытаемся, по выражению самого Ч.Валиханова, «согласовать сказания одного со сказаниями другого, чтоб иметь связь и последовательность» [1, с.50] и тем самым показать объективную картину тех дней.

По справедливому заключению Ч.Валиханова, для народов Средней Азии и Казахстана «XVIII столетие было временем ужасов и внутренних войн» [2, с.165]. Большую опасность для казахов и кыргызов представляли вторжения войск Джунгарского ханства – государства западных монголов–ойратов или иначе калмаков. Наступления их вновь усилились в начале XVIII в., «1723 год особенно памятен киргизам (казахам – Д.С.), – писал он, – своим роковым характером и сохранился в народной памяти» [3, с.111]. Далее Ч. Валиханов приводит достаточно достоверную картину этого года, когда пострадавшие от джута казахи и кыргызы были подвергнуты вероломному нападению джунгарских войск, предводительствуемых Галдан Цереном. Теснимые джунгарами, оставляя скот, имущество, бегут к Самарканду, Хиве, Бухаре, окрестностям Гиссара, к неприступным ущельям Болора, «не находя в среднеазиатских песчаных степях сытных пастбищ и вступив во вражду с новыми соседями, киргизы (казахи – Д.С.) обращаются к границам могущественной России, чтобы искать ее помощи и покровительства» [3, с.112].

В данном случае Ч. Валиханов, в целом верно рассуждая о давней общности исторических судеб народов Средней Азии, Казахстана и России, вместе с тем допускает некоторые хронологические неточности. Прежде всего, надо заметить, что этот поход джунгарских войск на казахов и кыргызов был совершен не джунгарским ханом Галдан Цереном (правившим в 1727-1745 гг.), а его братом Шуно Даба и вероятнее всего в 1722, а не в 1723 году. На это указывают сведения из записи в дневнике русского посла И. Унковского от 26 июня 1723 г., где утверждается, что к ним приезжал джунгарский чиновник Кашка.

Как известно, Чокан Валиханов осуществил первую письменную запись значительного фрагмента замечательного памятника устного творчества кыргызского народа эпоса “Манас”. Изучая предания центральноазиатских народов, и в частности кыргызский героический эпос «Манас», еще в середине XIX века он справедливо указывал ... в «Манасе» кайсаки и киргизы представляются в виде отдельных народов, в общих интересах связанных ногойцами. Отношения между ними чрезвычайно дружественны, даже родственны. У, киргиз тоже о временах единства нагайцев и кайсаков говорится как о золотом веке. «В счастливые нагайцев и казахов времена», – говорят их эпосы в начале каждого сказания» [1, с.65]. Эти выводы Ч. Валиханова позднее наглядно подтвердились специальными исследованиями кыргызского историка, манасоведа, профессора Имеля Бакиевича Молдобаева (1942-2005), который, изучая

материалы эпоса “Манас”, насчитал более десяти этнонимов, совпадающих по названию, как у кыргызов, так и у казахов. Это название племен: кыпчак, конгурат, жедигер, катаган, дулат. Родовые названия: ногой, алчын, (алакчын), сары, сары уйшун, абак, таздар (таз), ит эмген, агынтай, балыкчы, кызыл курт и др., и на основе общности этнонимов он сделал вполне закономерное и ожидаемое заключение, “что эти два народа имели родственные связи” [4, с. 134-145; 5, с. 75-85].

Обсуждение. Ч. Валиханов относительно кыргызско-казахских взаимоотношений XVII – первой половины XVIII в., говорит о существовании между ними дружественных и миролюбивых [1, с.72,77] отношений и приводит ряд примечательных фактов (правда, без указаний на их источник) из истории этих народов. Так, он утверждает, что казахский Ишим хан (в казахской орфографии – Есим, правивший в 1558-1628 гг. [48:594]) «имел в своем распоряжении киргизского родоначальника (чон багыш – Ч.В.) бия Кукема, при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанчлинского. В память союза киргизов и казахов Ишим построил в Ташкенте башню, которая существует до сих пор (т.е. в середине XIX века – Д.С.) и называется Көкемнин көк күмбези – Синий купол Кукема» [1, с.77].

Далее, по утверждению Ч. Валиханова, внук Есима – Тауке-хан (правивший в 1680-1715 гг. [6, с.732]) «управлял киргизами при помощи бия их Тиеса. Тауке–Тиеса признают вместе как воплощение единства» [1, с.77]. В преданиях кыргыз Тиеса наделяют титулом хана, в кыргызской орфографии передается как Кантейиш (точнее хан Тейиш) Түлкү (возможно это и есть вышеприведенный Тилеке) уулу. Он был племянником Көкүм бия и женат на дочери казахского Эшим хана [7, с.109].

Из вышеприведенного, первоначально можно заключить, что Ч. Валиханов утверждает идею об управлении кыргызов казахскими правителями, т. е. подчиненности первых вторым. Между тем, критический взгляд даже этих выдержек и анализ взаимосвязей достоверных исторических фактов того периода, подтверждают то, что здесь всё же речь скорее всего идет о равных и союзнических отношениях между кыргызскими и казахскими правителями. И тем не менее эти сведения Ч. Валиханова без критического анализа продолжают цитироваться даже в солидных обобщающих научных трудах специалистов-историков [8, с. 329].

Интересно отметить, что по собранным Ч. Валихановым кыргызским преданиям, время переселения кыргызов с Андижана и Чу на озеро Иссык-Куль определяется временем разрушения Джунгарского ханства, периодом смут джунгаров, наступившим после смерти Галдан Церена (правившего в 1727-1745 гг.). «Тогда они (кыргызы) с юга, киргиз-кайсаки (казахи) с севера, начали вторгаться на Илю и изгнали калмыков за реки Чилик и Чырын. Приход их, по исчислению стариков, участников эмиграции, начался в 1747 г. (в записях Ч. Валиханова указана дата 1774 г., вероятно здесь описка – Д.С.)» [1, с.77]. Из приведенного положения Ч. Валиханова, сведения, касающиеся возврата кыргызами и казахами своих исконных кочевий, временно занятых джунгарцами, требуют специального рассмотрения.

Дело в том, что несмотря на это раннее высказывание Ч. Валиханова – ещё в середине XIX века, позднее и в советской исторической литературе существовало мнение, что кыргызы и казахи на свои исконные земли возвратились только после разгрома Джунгарского ханства Цинской империей [8, с. 129], в результате искусственно преувеличивалась роль последних, и принижалась освободительная борьба первых. Между тем, новые архивные документы, обнаруженные нами в последнее время, подтверждают выводы Ч.Ч. Валиханова.

О действительности и эффективности ударов кыргызов и казахов по иноземцам – джунгарам можно судить и по показаниям джунгарских перебежчиков на Сибирской линии. Так, вышедший в Семипалатинскую крепость 18 мая 1756 г. ноен Демчи Гиндин, рассказывая о причинах бегства ойратов в Россию, указывал, что Джунгарское ханство пришло “от мунгальцев (т.е. восточных монголов и их союзников цинов – Д.С.), от киргисцов (казахов – Д.С.), от бурутов (кыргызов – Д.С.) в крайнее разорение” [9, с. 79]. Более конкретно говорит об этом бежавший из казахского плена в Россию 2 октября 1758 г. калмык Бепе Кушки: “В Россию бежал от того, – утверждал он, – что кыргысы и хасаки весьма де нападать всячески стали”

[10, с. 442-443]. В ноябре 1758 г. бывшие подданные джунгарского хана мингаты со старшиной Гого Ердоловым показали: "Мингаты жительство имели при реке Талас, в ведении зайсана Еркету, у которого было 2700 кибиток, назад тому два года (в 1755 г. – Д.С.), по разорению зенгорской земли, напали на них китайское войско, киргиз-кайсаки (т. е. казахи – Д.С.) и буруты (кыргызы – Д.С.); многие разбежались и были побиты; мы, собравшиеся обще телеутами и киргизами (енисейскими – Д.С.), пошли на прежние свои жилища в Алтай. В прошлом году опять им напало китайское войско, и несколько телеутов и киргиз ушло в Россию, а мингатов мунгалы взяли в плен..." [11, с. 101], откуда и бежали, чтобы принять российское подданство.

Во второй половине XVIII в. в киргизско-казахских взаимоотношениях отмечаются осложнения, возникавшие на почве "барымты" – угона скота, организаторами которых выступали их предводители, стремившиеся установить свой контроль на путях следования торговых караванов. Заметный след в этих событиях оставил правитель Среднего жуза казахов – султан Абылай, избранный в 1771 г. всеказахским ханом.

Как известно, Абылай стремился подчинить своей власти не только все казахские жузы, но и соседние кыргызские племена. Так, Чокан Валиханов сообщает интересный факт из биографии своего знаменитого прадеда. "Он (т.е. Абылай – Д.С.) был, – констатировал Валиханов, – два раза в плену, раз у дикокаменных киргизов (бурутов), в другой у Галдан Церена (правителя джунгаров с 1727-1745 гг. – Д.С.)" [3, с.113]. Как видим, Чокан Чингисович не приводит время и обстоятельства пленения своего прадеда кыргызами. В устных преданиях кыргызов, также без указания дат и конкретных обстоятельств дела, говорится, что Абылай султан попал в плен с 17 султанами и через три месяца был отпущен на волю с почестями с выдачей казахскому предводителю в жены Канымжан - дочери кыргызского правителя Жайыл баатыра [12, с. 133].

В архивном документе от 24 октября 1764 года, где содержится показание российского подданного башкирского старшины Шукура побывавшего у Абылай султана, указывается, «что в нынешнем году (1764 г. – Д.С.) киргиз-кайсаки Большой и Средней орды разных родов кочевья свои имели близ китайской границы, подле разоренной калмыцкой земли, по речке Или и от трехкратного киргизцами нападения ... разбиты были, отчего пришли в крайнее разорение. И в то время их разбития у них киргиз-кайсаков теми киргизцами увезено пленников многое число» [13, с. 668].

Чокан Валиханов подробно описывает события о походах Абылай хана в Кыргызстан, здесь приведем их с некоторыми сокращениями: «Аблаи разбил солты и саяков род (точнее РПГ – солто и саяк – Д.С.) на Сарыбеле, на урочище Карабалта - Сокулук, где и убил знаменитого батыра, родоначальника солты Джаила (Об этой битве есть песня его дочери Бегимжан жены Атаке баатыра Тынай уулу родившийся в 1738 г., из племени сарыбагыш – Д.С.). Особенно славится поход Аблая 1770 года когда решалась судьба дикокаменных киргиз. В этой битве были все киргизы он и сол (имелось ввиду дуальная конфедерация племен – Д.С.). Эта битва называется Джаилдын кыргыны – Джаилово побоище. ... Сарыбагыши были им разграблены в горах Алатауских, при верховьях Чилика, а бугу – на озере Иссык-Куль. Там был и Атаке-Джирык (Тынай уулу – Д.С.), герой дикокаменных киргиз и прочие киргизы.

Султан *найманский* Барак (Кукджал – Кокжал) или (Жалды Барак - синегривый Барак), (в кыргызских преданиях так же и – Санбарак – Д.С.), сделал набег на дикокаменных киргиз. Не находя никакого сопротивления, избалованный счастьем, он сделался слишком беспечным и, гордясь силою, осквернил святыню дикокаменных киргиз - могилу Кошкар-ата. Дикокаменные киргизы, озлобленные его жестокостью, тайно условившись, собрались и ночью напали на его стан Непобедимый Барак без всякого сопротивления бросился в бегство, оставил весь свой лагерь и был преследован до Или. «Когда бежал гривистый Барак, тогда умер Байпак бий» - отрывок из песни киргиз, сложенной по поводу победы над Баракком. Киргизы приписывают это неожиданное бегство заступничеству святыни.

Аблаи сильным войском из аргынов, найманов и уйсунув для отмщения за поражение Барака перешел через верхние притоки Таласа, Уч-Кошой и под горой Курунбелес разбил аулы солту и

саяков, и несметной добычей и пленными на возвратном пути, через Кызылсу и Шамши, впадающих в Чу в долине при впадении Аксу (нынешнее с. Беловодское) и Кызтуган, он встретился с несметными полчищами киргиз он и сол. ... Кайсаки остались победителями, хотя киргизы дрались на смерть, чтобы освободить своих пленных. Родоначальник солты Джайл с двумя сыновьями, Усен и Теке, пали на поле. Дикокаменные киргизы понесли ужасный урон: из рода чонбагыш осталось только два аула, а из отделения чоң талкан (РПГ солто – Д.С.) только 40 человек.

Депутаты от всех киргизских родов отправились в Кокчетав, прося мира, и впервые обязались не убивать друг друга и дали заложников: сам Исенгул – сына своего Наймана, от бугу, из рода арык – Джанбалу, от рода асык дали одного.

От Аблая они киргизы оставили Или и заняли нынешние кочевья. По миру решили: от озера (Иссык-Куля) до Чу – кочевья киргизов, а от гор на Илю – кайсаков» [1, с.78-79]

По этому поводу очень интересны сведения русского военнослужащего Иван Абдулова, побывавшего на приеме у самого Абылая, который в своем заявлении, поданном 9 октября 1771 г. западносибирским властям, указывал, что «еще слышал я от киргизов (казахов - Д.С.), что они приносят жалобу Аблай султану на диких киргизцев кои последние Большой Киргизской Орды Баланайскую (вероятно из рода кок-жар в составе РПГ найман Среднего жуза – Д.С.) волость разбили и киргизцов (казахов - Д. С.) семнадцать тысяч убили до смерти, на кое их жалобу Аблай султан отозвался, чтоб дали сроку перво создешнею стороною (т.е. Россией - Д.С.) сделать надобно и изыскать случая о пропуске в Петербург послов, а потом де нынешнем же зимы на тех диких киргизцов намерен идти войною" [14, с. 190]. Это сообщение И. Абдулова позволили нам усомниться в точности сведений Ч. Валиханова о результатах военного похода Абылая на киргизов в 1770 г. [15, с. 158]. Скорее всего в 1770 году был не удачный поход в Кыргызстан казахского султана Барака из племени найман. Об этом еще в 1930 годах писал киргизский историк Б. Солтоноев утверждая, что «казахский Көк жал Барак в 1770-1771 годах воевал с киргизами» [7, с.165]. Сейчас уже можно определенно утверждать, что «Джайлово побоище» состоялось в 1774 году [16, с. 14; 17, с. 277].

Интересно, что Ч. Валиханов пишет о гибели киргизского правителя Джайла и его двух сыновей Усен и Теке, которые “пали на поле” битвы. Тогда как киргизские предания сообщают о пленении казаками Джайла и его трех сыновей – наряду с выше указанными и третьего малолетнего не обзаведившегося собственной семьей и тем самым не оставившего наследника – продолжателя рода, по имени Итике. Из этих гуманных соображений, по просьбе самого Джайла - освободили последнего, а остальных с вместе с Жээнбеком, четверых убили “өлтүргөн” [7, с.169-17]. По сведениям жившего в XVIII веке казахского бека Казыбека Таусарулы тогда: “Жайыл хан был пленен с восьмью сыновьями” (“Жайыл хан сегиз улымен колго түсирилди”) [18, с. 384], что не точно – попали в плен трое, остальные пять были еще малолетними. Следовательно, надо продолжать поиски новых данных по этому событию.

Далее, Ч. Валиханов утверждал: «Из пленных киргиз Аблай составил две волости под названием Яна-Киргиз и Бай-киргиз, которые до сих пор (т. е. к середине XIX в.) существуют в Кокчетавском округе в составе атыгайских родов» [1, с.79]. В другом своем сочинении Ч.Валиханов еще раз поясняет этот момент: «Аблай-хан в одном из своих чапу (походов) на киргизов вывез в свою орду несколько сот джесырей (пленников); эти буруты, кочуя вместе с атыгаевским родом Средней орды из племени аргын, постепенно сливались и теперь составляют отделение этого рода под именем яна-кыргыз и бай-кыргыз и, для получения генеалогического права братства родов, производят себя от одного из 12 сыновей Даута (родоначальника атыгаев)» [2, с.153]. Об этом впервые ещё в 1832 году основываясь на мнимых устных преданиях казахов писал Алексей Ираклиевич Лёвшин (1798-1879) в своем «Описание киргиз-кайсатских или киргиз-казачьих орд и степей» [28, с. 269] которого без критического анализа - стереотипно цитируют и поныне многие авторы по истории Казахстана и Кыргызстана, разрастаясь невероятными подробными домыслами [6, с.253, 271; 7, с.173].

Между тем, это не соответствует исторической истине и противоречит разумной логике взаимоотношениям этих близкородственных народов. Приводимые ими этнографические

материалы лишь подтверждают наши выводы высказанные в опубликованной в еще 1995 году в моей книге: «Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в.». В ней, я констатировал, что эти сведения вероятно относятся к группе алатооских (тяньшанских) кыргызов которые в составе беженцев - населения Джунгарского ханства, перейдя границы России в 1757 году приняли их подданства [19, с. 69-71]. И, во время обратного бегства в 1771 г. из России волжских калмыков или точнее возвращения ойратов – калмаков жителей бывшего Джунгарского ханства в Джунгарию, имели место насильственный захват и увод на юг вместе с обозами, также представителей других народностей Поволжья [20, с. 1-2; 21, с. 214]. Известно, что часть увлеченных беженцами «мусульман», среди которых находились кыргызы и туркмены, были отбиты по дороге казахскими войсками, в том числе и Абылай-султана [22, с. 368; 23, с. 4-4]. Но, это обстоятельство означало не пленение кыргызов и туркмен, а скорее было освобождением единоверцев - мусульман от не верных ойратов - калмаков, что, однако, не исключало определенной зависимости первых от казахских султанов.

Становится вполне понятно, почему эти близкородственные казахам кыргызы, очутившиеся зачастую мирными путями, и добровольно оставаясь среди казахского народа, окруженные сочувствием и вниманием их, впоследствии стремились связать свое происхождение с родами и коленами казахов [2, с.154; 24, с. 71-79]. Зарождение среди казахов пришлого кыргызского этноса из числа аманатов (заложников) или плененных, противоречат логике института аманатства, они не могли долго содержаться там, тем более оставться жить в неволе, что означало бесчестьем для семьи и изменою отечеству. Поэтому они зачастую отускались в определенные договором сроке, что подтверждается историческими данными как архивными документами, так и народными преданиями или же подвергались смерти в случае нарушения договоренностей.

В этом отношении примечателен информация казахстанца Асан Болат Танибергеноулы из отделения бэйті-каши рода кыргыз утверждавшего, что его предки, “баатыры Мәнжі, Ханжі, а также Дәнжі участвовали в составе войск Абылай-хана в борьбе с калмыками потомки которых ныне проживают в аулах Темирши и Енбек Карагандинской области” [24, с. 74-75]. Другой казах-станский кыргыз 63 летний Зарлык Мойтанович Калабаев в своем посте на фейсбук написанный 18 декабря 2019 г., утверждает, что он в девятом поколении из кыргызского племени кушчу. О своих предках повествует: “Во избежания межродового кровопролития совет биев и старейшин приняли решение, чтобы они покинули родные, засиженные места. Они с собой (в казахские пределы) пригнали большой табун лошадей. Их называют по этой причине Бай кыргыз. Называют еще Урункай кыргызы... Они не аманаты и не пленные, а волные кыргызы, т.к. наши предки поселились намного ранее чем последний (1779 г.) поход Аблая” на кыргызов. “Сын Кына Кутпанбет – прдолжает повествование о своих предках он, - участвовал в сражениях против джунгар под командованием самого хана Аблая в 1735-1745 годах. ... . Потомки Кына живут в Бурабайском районе (в Кокче - тоо – Д.С.), а потомки Кошек в Астраханском районе Акмолинской области” [25].

Инфорация 3. Калбаева перекликаются сведениями карты шведского офицера Иогана Густава Рената (1682-1744) бывшего 18 лет в плену у Джунгарского хана, прекрасно знавшего места обитания народов Центральной Азии. Его труд был издан в Стокгольме в 1738 году и российский исследователь картограф Владимир Иванович Волобуев (1950-1997), вот как комментирует их: «Kirgisier – киргизы показаны на карте И.Рената и на территории горы Уллытау, как союзный народ казаков ... Они обозначены, восточнее горы Улутау и южнее *Кокшетау* как «киргиз» и «Казакская орда» [26, с. 64].

Кыргызский историк Белек Солтоноев (1878-1938) утверждает, что эти кыргызско-казахские столкновения происходили в 1775-1776 годах, как теперь мы знаем, он на немного ошибался. Интересны его сведения, из кыргызских преданий, где говорится, что после победы над кыргызами Абылай хан наложил своеобразную контрибуцию (на мой взгляд, автор это не удачно называет: салык – налог) которую полностью выплатил кыргыз Кебек бий из рода бөлкөбай племени солто. Абылай хан назначил его своим наместником среди временно подчиненных им кыргызов. За тем Абылай хан тут же отпустил плененных кыргызов за выкуп.

Если плененный был из бедной семьи – то брал по одной лошади, а с богатых по девять лошадей [7, с.168-175].

Достоверно известно, что Абылай хан, из похода тогда очень в спешке возвратился в свои кочевья отчасти, из-за письма ему Оренбургского губернатора Рейнсдорфа от 9 апреля 1774 года, который был переправлен, вероятно с задержкой, в Семиречье его сыном Вали, где было просьба к казахскому предводителю принять меры по преграждению пути следования восставших отрядов Емельяна Пугачева (1773 - 1774 гг.) в Западной Сибири, приближавшегося к владениям Абылая хана [6, с.219; 23, с. 117].

В кыргызских преданиях говорится, что Абылай хан возвращаясь на “Сары Арка”, в качестве заложника - “ак-үйлүк” (буквально переводится на русский язык – “из белой юрты”, что означало - они аманаты – заложники из имущих или элитных слоев кыргызского общества) от имени всех кыргызов одного Түлөберди Жамансарт уулу увез (“бүткүл кыргыздын үстүнөн Жамансарт уулу Түлөбердини алып кеткен”) [7, с.174], а в другом предании переговорщиков называют “элчи” (“послами” – что конечно же не соответствует истине) в числе 40 человек во главе с Түлөберди Жамансарт уулу из племени солто, прибыли к Абылаю (почему-то указано - в г. Ташкент [27, с. 38], видимо, здесь имеет место смещение событий – Д.С.). После переговоров с Абылай ханом, где были определены границы кыргызско-казахских кочевьев и решено жить в добрососедстве, то весной 1775 года, они с почестями были возвращены на Родину [27, с. 38]. По сведениям русских архивных данных, от 21 сентября и 18 октября 1778 года Абылай кыргызских “аманатов держа у себя з год возвратил,” [23, с. 122,117]. И, вскоре опять начались кыргызско-казахские столкновения.

В этом отношении небезынтересно и содержание письма, присланного в Институт истории АН Кыргызстана (от 28 августа 1985 г.) жителя г. Каркаралинск Карагандинской области Казахской Республики Сейсенбаева, утверждающего, что его предки - кыргызы, которых там довольно много, и они считают себя потомками одного из колен рода Аргын (Средний жуз), но неизвестно, когда они прибыли в Казахстан. Если эти кыргызы действительно были пленены казахскими султанами во время военных акций против них, то вряд ли последние безропотно последовали в далёкий Кокчетоо и оставались бы в неволе, а тем более, живя компактно смогли получить прозвища: «Бай кыргыз» - «Богатые-кыргызы» и «Яны – кыргыз» - «Новые – кыргызы» - смыслы которых говорят сами за себя. Затем они добились права на породнение с казахами.

Да и анализ истории кыргызско-казахских взаимоотношений не позволяет согласиться с утверждениями о насильственном переселении и удержании близкородственных кыргызов в Казахстане. Об этом говорят и выводы Казахстанского историка профессора Рахыма Бекназарова который анализируя сведения о перекочевке в середине XVIII века, некоторых представителей кыргызского этноса на территорию расселения племенного объединения Алимуды из Младшего жуза казахов, пришел к закономерному выводу о том, что это произошло «мирным» путем, и явилось важной причиной их быстрого, безболезненного включения в культуру казахов Северного Приаралья [18:209]. Мне представляется, что в случае с заселением кыргыз в выше указанные две волости в Кокчетоо, также происходило “добровольно” и по взаимному “мирному” соглашению.

Как видно из вышеприведенного сообщение И. Абдулова, Абылай хан тщательно готовился к походу на кыргызов, через своих послов в Санкт-Петербурге просил у них военной помощи, и по сведениям А. Левшина, “получил отказ в присылке к нему русского войска для войны с дикими киргизцами” [28, с. 268]. Только в 1779 г. Абылай хан во главе 12 тыс. войска сумел выступить в поход на кыргызов. В начале похода он направил к кыргызам своего посла Жоогача с предложением о мирных переговорах. Но, казахский посол, побывав у приграничного кыргызского бия Момокона (из РПГ солто) не дождался вразумительного ответа. И, тем не менее, на начальном этапе наступления, в двух столкновениях с кыргызами, казахские войска во главе с сыном Абылая – Чингис султаном и Абулфеис султаном не смогли добиться успеха [23, с. 385-386].

Возможно, кыргызы после этого посчитали, что казахи не продолжат свои посягательства, ибо стало известно, что Абылай хан, также не дождался помощи и со стороны Цинской империи, и по этому завоевательные намерения казахского хана в Кыргызстане, как и прежде, уже не поддерживались и другими рядовыми казахами, разъехавшихся «по своим улусам» [29, с. 351]. Но, Абылай хан, летом 1779 г. все же сумел вновь организовать мощное наступление на кыргызов. Используя военно-тактическую хитрость - имитируя наличие военной поддержки ему со стороны России, показывая в среде своего войска в полной амуниции русского солдата [29, с. 385-387], он неожиданно напал на своих противников сразу с трех сторон: с вершины и конца Чуйской долины и на Талас. Кыргызские воины хотя сражались героически, из-за того, что они не сумели вовремя собраться воедино, были вынуждены отступить в горы. В результате Абылай в 1780 г. на Таласе пленил кыргызского предводителя (из РПГ саяк) Садыр хана вместе с его сыном Доскулу. Садыр был убит во время попытки к бегству [7, с.172].

Результаты. О результатах этого похода говорится в письме казахского Султанмамет султана к начальнику Омской линии Н.Г. Огареву от 7 июля 1780 г.: «Аблай хан киргизцов разбил ... и взял людей с девятью кибитками со всем багажом и скотом в аманаты с тем условием, чтобы им, киргизцам, впредь быть в повинности...» [30, с. 11]. В другом документе от 27 января 1781 года говорится, что Аблай хан «захватил знатных бийевских детей с семейством пятнадцать кибиток ... и содержит до точного всех наказания в аманатах на хорошем трактате (содержании – Д.С.)» [23, с. 386].

И, тем не менее, Абылай хану не удалось до конца подчинить кыргызов, [39:90] так как вскоре - в начале весны 1781 года во время постройки нового города в Таласе он скончался [29:63,196].

Кыргызские военачальники, летом того же 1781 года, возобновили свои походы на кочевья Адил султана из Старшего жуза казахов. Кыргызы в то время их «побили и пленных взяв увезли, поговаривая при этом, что Вы де подпору имели себе Аблай хана, которой де уже помер, и сей произшедшей нашей войны начин (месть –Д.С.) делаем» – доносил башкирец К. Казанбаев 1 августа 1781 года [23, с. 431]. Такие мелкие стычки и угоны скота в кыргызско-казахском приграничье наблюдались периодически.

В октябре 1785 г. цинской пограничной администрации удалось уговорить на совместные действия против кыргызов казахского султана Бердиходжо из РПГ чапрашты Старшего жуза. Бердиходжо напал со стороны р. Аягуз, а цины из долины р. Или на кыргызов и нанесли ощутимый урон [31, с. 100]. Ободренный этим, Бердикожо вторично совершил поход на кыргызские кочевья в январе 1786 г. Малочисленность - всего в 100 человек - его отряда наглядно свидетельствовало о непопулярности такого усилия этого казахского предводителя, в результате он попал в окружение и погиб в плену [19, с. 98-99].

Не увенчались успехом и попытки цинских властей направить против кыргызов в феврале 1786 г. отряд казахов во главе с султаном Ханходжо из Среднего жуза (РПГ найман). С приближением в Чуйскую долину в местности Кызыл-Суу, когда стали известны истинные намерения их предводителя, из собранных в отряд около ста воинов лишь 12 человек остались с ним, остальные отказавшись воевать против кыргызов, вернулись обратно домой [31, с. 100, 232]. Так простые кочевники - казахи перед лицом внешних опасностей, проявляли свою солидарность с кыргызами и вынудили своих султанов идти на заключение мира между казахами и кыргызами.

Об этом нам известно из рассказа омского купца Захара Пеневского от 14 мая 1786 г., где говорится, что в кочевья кыргызов прибыло посольство от казахов Старшего и Среднего жузов для заключения перемирия. Во время переговоров обе стороны стремились договориться об организации союза между собою, "ибо де как для вас, так и для нас, – говорили они, – общие неприятели китайцы" [31, с. 280].

Летом того же 1786 г. послы кыргызов побывали у правителей казахов Старшего и Среднего жузов для переговоров о совместных действиях против посягательств иноверцев

цинов. Это было одним из проявлений общности исторических судеб кыргызов и казахов перед лицом внешней опасности.

На основе этих договоренностей в 1789 г., когда приграничные цинские власти начали проявлять откровенный натиск кыргызам, то их правитель "Атаке (баатыр Тынай бий уулу – Д.С.) принужденным нашелся послать к некоторым султанам киргизским (казахским - Д.С.), находящимся в подданстве Российском, испрошения в спомоществовании, из них некоторые согласились дать помощь... вспомогатели и с тем отправились..." [32, с. 10-11], сообщал поковник А. Бенгам в своем донесении князю Г. А. Потемкину-Таврическому от 15 декабря 1789 г. Как видно из этого, только благодаря совместным усилиям кыргызы и казахи успешно отстаивали свою свободу и самостоятельность во второй половине XVIII в., и в последующие годы.

Далее, в сочинениях Ч. Валиханова имеются некоторые фактические не соответствия, так в записанной им «Песне об Аблае» содержатся сведения о смерти кыргызского батыра Атаке Жырык (имеется в виду Атаке баатыр Тынай бий уулу, из кыргызского племени сарыбагыш), который якобы был убит лично Абылай ханом [33, с. 271]. В другом сочинении казахского ученого «Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г.» автор пишет, что по дороге между Талды-Булаком и Первым Чаты сопровождавшие его кыргызы показали «могилу Карабека, сына Атаке», якобы убитого при походе Абылай хана на аул сарбагышей в верховьях реки Челик [34, с. 329]. А между тем, по архивным документальным материалам, кыргызский бий Атаке баатыр и его сын Карабек в 1785–1793 гг. были живы [35, с. 155-156], тогда как Абылай-хан умер, как известно, в 1781 году.

Заключение. Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что кыргызско-казахские взаимоотношения основывались на взаимных политических и торгово-экономических интересах. Однако, несмотря на существовавшие между кыргызскими и казахскими правителями противоречия, в разжигании которых немало усилий приложила Цинская империя, заинтересованная в ослаблении обеих сторон, в событиях того времени ясно прослеживается общность исторических судеб кыргызского и казахского народов. Она особенно проявлялась в период возникновения реальной опасности завоевания их со стороны империи Цин, против которой кыргызы и казахи боролись сообща.

Несмотря на младенческое состояние кыргызоведения в России в середине XIX в., его яркий представитель Чокан Чингисович Валиханов, своими научными изысканиями в целом верно определил основной характер киргизско-казахских взаимоотношений в XVII-XVIII веках как родственные, дружественные, миролюбивые и союзнические. Труды знаменитого казахского ученого, обогащая наши знания по политической истории народов Средней Азии и Казахстана, все же требуют к себе критического отношения исследователей.

Список использованной литературы:

1. Валиханов Ч.Ч. *Записки о киргизах* //Собр. соч. в пяти томах. Втор. изд. Алма-Ата, 1985. Т.2.
2. Валиханов Ч. Ч. *Киргизское родословие*//Собр. соч. в пяти томах. Втор. изд. Алма-Ата, 1985. Т. 2.
3. Валиханов Ч. Ч. *Аблай* // Собр. соч. в пяти томах. Втор. изд. Алма-Ата, 1985. Т. 4.
4. Молдобаев И.Б. *«Манас» – историко-культурный памятник кыргызов.* Бишкек, 1995.
5. Молдобаев И.Б. *Этно-культурные связи кыргызов в средневековье.* Бишкек, 2003.
6. *История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах.* Алматы, 2000. Т.3.
7. Солтоноев Б. *Кызыл кыргыз тарыхы.* Бишкек, 1993. Т.1.
8. Куриц Б.Г. *Русско-китайские сношения XVI, XVII, XVIII столетий.* Москва, 1929.
9. ЦГВИАР). Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 549. Ч. 3.
10. *Государственный архив Омской области России. (Далее сокр. – ГАОм. ОР). Ф.1. Оп.1. Д.68.*
11. Потанин Г.Н. *Материалы для истории Сибири.* М., 1867.

12. Кыргыз Республикасынын тарыхы. Жогорку окуу жайлары учун окуу китеп. Бишкек: Кыргызстан, 2000.
13. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв /Сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1961.
14. ГАОм. ОР. Ф. 366. Оп. 1. Д. 170.
15. Сапаралиев Д.Б. Из истории киргизско-казахских взаимоотношений (вторая пол. XVIII в.). // Советский Киргизстан: страницы истории и современность. Фрунзе: Илим, 1984.
16. Сапаралиев Д.Б. Кыргыз - казак мамилеси (XVIII к. экинчи жарымы – XIX к. биринчи жарымы) //Коомдук илимдер журналы. Кыргыз – Турк «Манас» университети. № 1. Бишкек, 2001.
17. Сапаралиев Д.Б. Намыскөй баатыр - хан Садыр (XVIII кылымдын экинчи жарымындагы кыргыздардын казактар менен мамилелеринин кээ бир маселелери)//Тарых илимдеринин доктору, профессор Жакыпбеков Жаныбек Жакыпбековичтин 75 жылдыгына арналган «Кыргызстандын тарыхынын жана тарыхнаамасынын актуалдуу маселелери» аттуу Эл аралык илимий-практикалык конференциянын макалалар жыйнагы. Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Тарых жана чөлкөм таануу факультетинин эмгектери. XII (Атайын чыгарылышы). Бишкек, 2022.
18. Тауасарулы К. Туп-тукианнан озуме шейин. Алматы, 1993.
19. Сапаралиев Д. Б., Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. Бишкек: Илим, 1995.
20. ГАОрОР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 118.
21. ГАОрОР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132.
22. ГАОрОР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 170.
23. ГАОрОР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176.
24. Кельдыбеков М. Б. Казахско-кыргызские этнополитические и этнокультурные отношения в XVII-XIX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Павлодар, 2022.
25. Калабаев З. М. Кыргыз в 9-м колоне (Казахстан) <https://www.facebook.com/search/top/18> декабря 2019 г.
26. Волобуев В.И. Карта Джунгарского государства 1738 г. И.Г. Рената как Историко географический источник, Москва, 2018.
27. Алымбектин санжырасы. (Абылай хандын доорундагы кыргыз-казак мамилеси. XVIII кылымдын окуялары). Бишкек, 2007.
28. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацских или киргиз-казацких орд и степей. Ч. 2. Исторические известия. СПб.,1832.
29. Государственный архив Оренбургской области России (сокр. ГАОрОР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176.
30. ГАОм. ОР. Ф. 1. Оп.1. Д. 224.
31. ГАОм. ОР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25.
32. Центральный государственный архив древних актов России (сокр. ЦГАДАР). Ф. 10. Оп.3. Д. 585. Л. 10 об-11.
33. Валиханов Ч. Ч. Песня об Аблае // Собр. соч. Втор.изд. Алма-Ата, 1985. Т. 1.
34. Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г.// Собр. соч. в пяти томах. Втор. изд. Алма-Ата, 1985. Т. 1.
35. ГАОм. ОР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25.

References:

1. Valikhanov, Ch. Ch. Zapiski o kirgizakh // Sobr. soch. v pyati tomakh. Vtor. izd. Alma-Ata, 1985. T. 2. [in Russ.]
2. Valikhanov, Ch. Ch. Kirgizskoe rodoslovie // Sobr. soch. v pyati tomakh. Vtor. izd. Alma-Ata, 1985. T. 2. [in Russ.]
3. Valikhanov, Ch. Ch. Ablai // Sobr. soch. v pyati tomakh. Vtor. izd. Alma-Ata, 1985. T. 4. [in Russ.]

4. Moldobaev, I. B. "Manas" – istoriko-kulturnyi pamyatnik kyrgyzov. Bishkek, 1995. [in Russ.]
5. Moldobaev, I. B. *Etno-kulturnye svyazi kyrgyzov v srednevekov'e*. Bishkek, 2003. [in Russ.]
6. *Istoriya Kazakhstana s drevneishikh vremen do nashikh dney*. V pyati tomakh. Almaty, 2000, T. 3. [in Russ.]
7. Soltonoev, B. *Kyzyl kyrgyz tarykhy*. Bishkek, 1993. T. 1. [in Kyrg.]
8. Kurtz, B. G. *Russko-kitayskie snozheniya XVI, XVII, XVIII stoletiy*. Moskva, 1929. [in Russ.]
9. TsGVIA. F. 20. Op. 1/47. D. 549. Ch. 3. [in Russ.]
10. Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti Rossii (GAOm. OR). F. 1. Op. 1. D. 68. [in Russ.]
11. Potanin, G. N. *Materialy dlya istorii Sibiri*. M., 1867. [in Russ.]
12. *Kyrgyz Respublikasynyn tarykhy*. Zhoghorku okuu zhaylary uchun okuu kitep. Bishkek: Kyrgyzstan, 2000. [in Kyrg.]
13. *Kazakh-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv. / Sb. dok. i materialov*. Alma-Ata, 1961. [in Russ.]
14. GAOm. OR. F. 366. Op. 1. D. 170. [in Russ.]
15. Saparaliev, D. B. *Iz istorii kirgizsko-kazakhskikh vzaimootnosheniy (vtoraya pol. XVIII v.) // Sovetskiy Kirgizstan: stranitsy istorii i sovremennost'*. Frunze: Ilim, 1984. [in Russ.]
16. Saparaliev, D. B. *Kyrgyz - kazak mamilesi (XVIII k. ekinchi zharimy – XIX k. birinchi zharimy) // Koomduk ilimler zhurnaly*. Kyrgyz – Turk "Manas" universiteti. № 1. Bishkek, 2001. [in Kyrg.]
17. Saparaliev, D. B. *Namyskoi baatyr - khan Sadyr (XVIII kylymdyn ekinchi zharymy dagy kyrgyzdardyn kazaktar menen mamilelerin in kee bir maseleleri) // Tarykh ilimderinin doktoru, professor Zhakypbekov Zhanybek Zhakypbekovich tin 75 zhilydygyna arnalgan "Kyrgyzstandyn tarykhnynyn zhane tarykhnamasynyn aktualduu maseleri" attuu El aralyk ilimiy-praktikalyk konferentsiyanyyn makalalar zynagy*. Bishkek, 2022. [in Kyrg.]
18. Tauasaruly, K. *Tup-tukiannan ozume sheiin*. Almaty, 1993. [in Kaz.]
19. Saparaliev, D. B. *Vzaimootnosheniya kyrgyzskogo naroda s russkim i sosednimi narodami v XVIII v*. Bishkek: Ilim, 1995. [in Russ.]
20. GAOOR. F. 3. Op. 1. D. 118. [in Russ.]
21. GAOOR. F. 3. Op. 1. D. 132. [in Russ.]
22. GAOOR. F. 3. Op. 1. D. 170. [in Russ.]
23. GAOOR. F. 3. Op. 1. D. 176. [in Russ.]
24. Keldybekov, M. B. *Kazakh-kyrgyzskie etnopoliticheskie i etnokulturnye otnosheniya v XVII-XIX vv. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. Pavlodar, 2022. [in Russ.]
25. Kalabayev, Z. M. *Kyrgyz v 9-m kolene (Kazakhstan)*. [Online]. Available at: <https://www.facebook.com> (Accessed: 18 December 2019). [in Russ.]
26. Volobuev, V. I. *Karta Dzhungarskogo gosudarstva 1738 g. I. G. Renata kak istoriko-geograficheskiy istochnik*. Moskva, 2018. [in Russ.]
27. *Alymbektin sanzhyrasy (Abylai khan dyn doorundagy kyrgyz-kazak mamilesi. XVIII kylymdyn okuyalary)*. Bishkek, 2007. [in Kyrg.]
28. Levshin, A. I. *Opisanie kirgiz-kaisatskikh ili kirgiz-kazachikh ord i stepi*. Ch. 2. *Istoricheskie izvestiya*. SPb., 1832. [in Russ.]
29. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti Rossii (GAOROR). F. 1. Op. 1. D. 176. [in Russ.]
30. GAOm. OR. F. 1. Op. 1. D. 224. [in Russ.]
31. GAOm. OR. F. 1. Op. 2. D. 25. [in Russ.]
32. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov Rossii (TsGADAR)*. F. 10. Op. 3. D. 585. L. 10 ob-11. [in Russ.]
33. Valikhanov, Ch. Ch. *Pesnya ob Ablaye // Sobr. soch. Vtor. izd.* Alma-Ata, 1985. T. 1. [in Russ.]
34. Valikhanov, Ch. Ch. *Dnevnik poezdki na Issyk-Kul', 1856 g. // Sobr. soch. v pyati tomakh. Vtor. izd.* Alma-Ata, 1985. T. 1. [in Russ.]
35. GAOm. OR. F. 1. Op. 2. D. 25. [in Russ.]

